

СМЕНА

6
1950
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СТИХИ

о советском паспорте

Я волком бы выгрыз бюрократизм.

К мандатам почтения нету.

И любым чертам с матерями катись

любая бумажка. Но эту...

По длинному фронту купе и кают

чиновник утлый движется.

Сдают паспорты, и я сдаю

мою пурпурную книжицу.

К одним паспортам — улыбка у рта.

К другим — отношение плавное.

С почтеньем берут, например, паспорта

с двухспальными английским левом.

Глазами доброго дядю выеь,
не переставая кланяться,

берут, как будто берут чавые,
паспорт американца.

На польский — глядят, как в фишку коза.

На польский — выпякивают глаза

в тугой полицейской словности —

откуда мой, и что это за

географические новости.
И не повернув головы кочка

и чувства никаких не издаеть,

берут, не моргнув, паспорта датчан

и разных прочих шведов.

И яарт, как будто ожогом, рот

скрыпило господню.

Это господин чиновник берёт

мою краснокожую паспортину.

Берёт — как бомбу, берёт — как ежа.

как бритву обоюдоострую,

берёт, как гремучую в двадцать жал

змею деузметровостую.

Моргнул многозначущее носильщика,
глаз

хоть вещи снесёт задаром вел.

Жандарм вопросительно смотрит на сыщина,

сыщик на жандарма.

С какими наслажденьем жандармской настой

я был бы исплёстан и распят

за то, что в руках у меня молотийский,

сербийский советский паспорт.

Я волком бы выгрыз бюрократизм.

К мандатам почтения нету.

К любым чертам с матерями катись

любая бумажка. Но эту...

Я достаю из широких штанин

дублником бесценного груза.

Читайте, завидуйте, я — гражданин

Советского Союза.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Март. № 6. 1950 год.

Год
издания
27-й

(Отрывок)

Я
земной шар
чуть не весь
обошёл,—
и жизнь хороша,
и нить хороша,
А в нашей буче,
и того лучше.
Вьётся
улице-змея.
Домá
ядоль змея.
Улица —
моя.
Дома —
мон.
Окна
разину,
стоят
магазин.
В окнах
продукты,
вина,
фрукты.
От мух
кисея.
Смы
не заскисны.
Лампы
скают.
«Цены
снижены».
Стала
операться
моя
кооперация.
Бьём
грошом.
Очень хорошо.
Грудью
у витринных
книжных груд.
Моя
фамилия
в поэтической рубрике.
Радуюсь я —
это
мой труд
впявается
в труд
моей республики.

Пыль
взблнк
шиной губатой,—
в мой
автомобиле
мон
депутаты.
В красное здание
на заседание.
Сидите,
не советые
в мой
Массовете.
Розовые лица.
Револьвер
жёлт.
Моя
миллиция
меня
беремёт.
Жезлом
прямт,
чтоб вправо
шёл.
Пойду
направо.
Очень хорошо.
Надо мною
небо —
синий
шёлк.
Никогда
не было
так
хорошо!.

ЛУЧШИЙ СТИХ

Аудитория
смылет
вопросы колочке,
старается озадачить
в записочном равенки.
«Товарищ Маяковский,
прочтите
ваше
стихотворение».
Какому
стиху
отдать честь!
Думаю,
перершился в стол.
Может быть,
это им прочесть,

Я сам

а может,
прочесть то!
Пока
перетраживаю
стихотворную старь,
и нам
ждёт
зал,
газеты
«Северный рабочий»
секретарь
тихо
мне
сказал...
И гаркнул я,
сбившись
с политического тона,
громче
меркхонских хайл:
— Товарищ!
Рабочими
и войсками Каптона
заят
Шанхай! —
Как будто
жест
в ладонях мнут,
овацй сила
росла и росла.
Пять,
десять,
пятнадцать минут
рукописная Ярославль.
Казалось,
буря
версты крыла,
в ответ
на все
Чемберленны ноты
Нагнись в Китай,—
и стальные рыла
отворачивали
от Шанхая
дредноуты.
Не приравняю
асю
поэтическую слякоть,
любую
из лучших поэтических слав,

К то из молодых читателей не помнит последнего произведения Маяковского «Во весь голос» — величайшего вступления к поэме о первой пятилетке? Поэт, обращаясь к «уважаемым товарищам потомкам», выразил твёрдую уверенность в том, что и для них его стих будет «грозным оружием». Он писал:

Слушайте,
товарищи потомки,
агитатора,
Горлана-главаря,
Заглуша
поэзии потоки,
я шагну
через лирические топики,
как живой
с живыми говори.
И я вам
пиду,

в коммунистическое далек...

Двадцать лет прошло с тех пор, как написаны эти бессмертные строки. Мы намного ушли вперёд, и «коммунистическое далек» стало уже близким. И сегодня, как живой, Маяковский разговаривает с живыми. Его несравненные, «испепеляющего жжения» слова и сейчас «приводят в движение» сердца миллионов, зовут их на труд и на подвиг, участвуют в борьбе за коммунизм.

Маяковский обращался к подрастающему поколению:

Нам
дорога
указана Лениным,
все другие
кривы и грязны.

Поистине во весь свой могучий поэтический голос славил он единственно прямую и единственно светлую дорогу, указанную великими вождями Лениным и Сталиным.

ЛУЧШИЙ ПОЭТ

Потому-то стихи Маяковского так близки и дороги нам. Мы вспоминаем их, обращаясь к ним каждый раз, когда хотим всем сердцем выразить себя, сказать о сокровенном.

Недавно, в исторические дни выборов в Верховный Совет СССР, на столпядесятилетнем митинге трудящихся Сталинского избирательного округа Москвы выступила от имени молодёжи тов. Королев. Он говорил о нашем завтрашнем дне. И, чтобы о наибольшей силой передать то чувство оптимизма, которое свойственно советской молодёжи, юноша прочёл строки любимого поэта:

Лет до ста
нам
расти
без створости.
Год от года
расти
нашей бодрости.
Славьте,
молот
и стих,
землю молодости.

— Да, — воскликнул он, — в нашей стране «и жизнь хороша и жить хорошо!»
Патриотический пафос Маяковского — это пафос нашей сего-

рассказу

не приравню
к простому
к газетному факту,
если так
ему
рукоплетет Ярославля.
О, есть ли
привязанность
большой силции,
чем солидарность,
пресущая
Ракоплетца, ярославец,
неизвестным
к родным
китайским куку.

НЕБОСКРЁБ В РАЗРЕЗЕ

(Отрывки)

Возник
разбульшущий
взглянем
насквозь
увидишь —
совсем
доинтыбрьский
Первый —
завяк
В сером
лягут
Третий —
Ест
промакаши
дом в Нью-Йорке,
на здание на то.
старейшие
норки да каморки —
Елец аль Конопот.
ювелиры,
караул бесшумный,
зацепился ставням о бровь.
герон кино,
полмсены,
за чужое добро.
спят бюро-конторы.
рабий пот.

Чтоб мир
не забыл,
на вывеска
Пятый,
Подсчитав
анкс
перезрелая
взмывая грудью
почёсывает
Седьмой,
Над очагом,
скны сберегин
сэр
своей законной мисси,
узнав об измене,
Тридцатый,
Анщюнеры
делает миллиарды,
Прибыль
из лучшей
изготовленные ветчины
дохлая
свободный художник,
дремлет в девяностом,
как бы ухаживать
да так,
А с крыши ствал
Льшь ест
большие крохи
а маленькие крошки —
Я смотрю,
и злость меня берёт
на укравшихся
хозяин которых,
«Вильям Шпрот.
приданные сорочки,
журные строчки,
пышных подмышек меха.
домашним
выссы,
спортом смолодот,
кравит морду...
сидят увлечены,
жидны и озобочены.
искусующй задочки,
думает одно:
за козаяской дочкой —
всучит полотно.
скатерный снег.
в ресторальной выси
уборчик негр,
крысы,
и злость меня берёт
за каменный фасад.

Я стремился
за 7000 вёрст вперёд,
а приехал
на 7 лет назад.

ВЫЗОВ

(Отрывок)

Горы злости
аж ноги гнут.
Даже шев
Лезет в рот,
Оседа,
Весь в огне.
Сбоку
Небоскрёбы
впереди
Я смеюсь
Никн Кертеры
Я
вашим штатникам
Если
выбрось
Салюну я,
вашу доблесть
Послаю к чертам свинчичам
все доллары
Мне бы
ничего
за век своей
Горы злости
аж ноги гнут.
Даже шев
Лезет в рот,
Оседа,
Весь в огне.
Стою на Риверсайде.
штурмуют мрака форт.
лоти скручивают сяди,
американский флот.
над их атакою тройною,
мою
не доглядели энзу.
полпред стиза —
и я
с моей страню
бросаю вызов.
крохд протула,
плёснитса,
весь
прогнавший кус.
не доев и месяца,
законм,
вкус.
к чертам свинчичам
всех держав.
кончить жизнь
в штанах,
в которых начал,
ничего
за век своей
не стижав...

НАШЕЙ ЭПОХИ

длинней действительности. Потому-то с такой живой страстно-
звучит его голос среди нас.

Подтверждений, примеров — великое множество.
Последние полтора года в Московском музее-библиотеке
В. В. Маяковского шёл капитальный ремонт, и музей е-
перене свою работу во Дворец культуры Автозавода имени
Сталина; там была устроена выставка, посвящённая жизни
и творчеству Маяковского. Её посетило около тридцати тысяч
человек.

И вот перед нами толстая книга отзывов. В ней записи, сделан-
ные рабочими и поэтами, инженерами и школьниками, военными,
студентами, домохозяйками, людьми разных профессий, возрас-
та, местожительства, наций. Здесь рядом с советскими людьми
оставили свои отзывы китайцы, чехи, поляки, албанцы, францу-
зы, болгары, испанцы, венгры...

«Я с большим энтузиазмом посетил выставку Маяковского, —
пишет италис. — Я много читал Маяковского, на столе у моей по-
стели лежали его произведения. Приехав в Советский Союз, я
захотел узнать подробности его жизни. Эта выставка дала ответы
на вопросы, о которых я думал. Становится совершенно ясно,
что Маяковский самая старая ограниченция поэзии и шагёв для
ноё новые пути. Он по-новому связал жизнь и поэзию. Кто после
Маяковского может сказать, что жизнь и поэзия не связаны между
собой? Произведения Маяковского дают полный ответ на
это».

Через несколько страниц — по-монгольски:
«Из далёкой Монголии шлём привет тебе, Маяковский».

Пишет бразилец:

«Маяковский учит нас всех, прозалков и поэтов, как надо
превратить искусство в оружие пролетариата для строительства
социализма».

Далее по-испански:

«Жуткая жизнь Маяковского — живой урок для всех револю-
ционных писателей. Посещение этого музея, где с такой досто-
верностью собрано всё о беспокойных днях поэта, ещё раз даю
мне понять это».

Затем по-английски:

«Я с большим волнением увидела жизнь и работу этого огром-
ного поэта, в котором нашёл своей голос первые этапы совет-
ской революции и периода создания, услышала его голос, который
стаа голосом истории. Для того, чтобы сказать что-нибудь ещё, —
я чувствую, что нужно написать целую поэму. Поэтому я кончу
простым выразительным словом: хорошо!»
Слово «хорошо» написано по-русски.

Затем по-французски:

«Маяковский писал свои стихи для рабочего класса и для ком-
мунистической партии большевиков, он писал для своей совет-
ской родины, но также и для трудящихся всего мира. Его гений
придал русскому языку новую образность и для рабочему клас-
су боевое оружие против капитализма. Творчество Маяковского
будет жить вечно. Его поэзия одновременно укрепляет и че-
рует».

Но, конечно, больше всего записей сделано на родном русском
языке и преимущественно молодёжью.

Поэт — «разносчик новой веры» — всегда был вместе с молодёжью. Попробуйте представить себе Маяковского без комсомола, без его стихов и речей, обращённых к юношеству, без его постоянного сотрудничества в «Комсомольской правде»... Невозможно!

Связь Маяковского с комсомолом, его страстная заинтересованность в жизни и воспитании советской молодёжи в духе коммунизма органически вытекают из самой сущности его поэтического призвания. Слово «молодость» всегда было для него синонимом революции и коммунизма. Певец Октябрьской революции, он глубоко верил в победу коммунизма. Участвуя в повседневной борьбе советского народа, Маяковский весь был устремлён в будущее. Он первый соединил поэзию и коммунизм. С исключительной силой большого художника воснё он нашу великую и прекрасную цель и героический народ, который первый в истории вышел на дорогу коммунизма.

Будущее не было для поэта чем-то таинственным, неопредёлённым. Нет! Оно вставало, «как простое делаемое дело». И Маяковского объединяло с молодёжью неустремимое стремление строить, создавать, воплощать в жизнь это будущее. Маяковский с кровной заинтересованностью воспринял слова В. И. Ленина, прозвучавшие им в знаменитой речи на III Всероссийском съезде РКСМ, о том, что именно молодёжь должна «построить коммунистическое общество» и она должна знать, что вся задача её жизни «есть строительство этого общества». Товарищ Сталин назвал ленинский комсомол «молодым резервом нашей революции». Он видит в молодёжи нашу будущую, нашу надежду. Мысли В. И. Ленина и И. В. Сталина нашли глубокий отклик в сердце Маяковского. И он, естественно, выразил это во многих волнующих строках. Ленино-сталинские мысли о великом призвании советской молодёжи звучат и в «Марше комсомолец», где Маяковский с пламенной, убеждающей силой говорит о том, что «мы наверно выйдём в самый полдень коммуны», и в таких чётких, выразительных и запоминающихся строках:

Коммунизм это — молодость мира,
и его возводить молодым.

Маяковский звал «молодых гвардейцев» двигаться «покажи по плакам книжным», будоражил мысль новыми чувствами, «выбить молю из веселения». Облагачь день и умные, он писал:

Воритесь в и в мелочах с беспощадной энергией,
в стройку алей переносной энтузиазм!

И эти крылатые, напуганные юность строки ложались рядом с другим, Маяковского же:

В работе и в обороне выходите соревноваться,
молодой республики молодые строители
Быть коммунистом — значу дерзать, думать, хотеть, смеяться.

Поэт не ограничился отвлечёнными мечтаниями о новом человеке.

Никто в поэтической среде с такой жгучей ненавистью не облаичал врагов, бюрократов, космополитов, карьеристов, подхалим, хулиганов, лодырей, как это делал Маяковский. Он был неистовым в своей ненависти к обывательщине и мещанству и считал за честь быть «ассенизатором», очищающим общество от грязи капиталистических пережитков.

Поэт зло высмеивал тех, кто рабоплещет перед всем иностраным, пресмыкается перед буржуазной культурой, кому кажутся «рамки русского узки». Маяковский призывает:

Товарищи юноши, взгляд — на Москву,
на русский вострите уши,
Да будь я и негром пренюных годов,
и то без умьяны и лени
я русский бы выучил только за то,
что им раговаривал Ленин.

Каждое новое поколение, воспитанное партией Ленина — Сталина, открывая том «партийных книжек» Маяковского, находил в нём духовную пищу и для себя. Оно не может остаться равнодушным к поэту, который не мыслит себе жизни без борьбы и чьё творчество является классическим образцом поэтического служения делу коммунизма.

Книга отзывов, о которой шла уже речь, по существу, является таким званием новым откликом новых людей на старые неумирающие стихи Маяковского. В ней есть восторженные мысли как «Строки о советском паспорте» и «Товарищ Нетте — пародию «мелочку», на «Разговор с товарищем Лениным» и «Комсомолец», на «американские стихи» Маяковского, которые он облаича гнусный, разбойничий характер «американского образа жизни», «капитал — его прелюба», и на его «Лучший стих», написанный в 1927 году в Ярославле и посвящённый рабочим и войскам Кантона, освобождённого тогда Шанхая.

А как много творит уму и сердцу читательские такие монументальные произведения Маяковского, как поэмы «150.000.000», «Валдмир Ильич Ленин», «Про это», «Хорошо!»

Книга отзывов полна искренних, замечательных свидетельств живой, неутраченной силы его творчества и живой, сердечной любви, которую питают к поэту наши люди. На каждой странице можно прочесть:

«Маяковский — это очень здорово! Я сегодня получила новое в жизни, ибо не мыслю её без стихов Маяковского».

Под отзывами мелькают города: Москва, Киев, Егорьевск, Багуми, Владивосток, Баку, Чебоксары, Ашхабад, Саратов, Оха на Сахалине, Омск...

Прочтёте новых книг о жизни и творчестве Маяковского. Требуя художественного фильма о Маяковском.

Велика сила поэта, и велика любовь народа к нему. Именно об этом за всех гениально просто сказал товарищ Сталин: «Маяковский был и остаётся лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи».

Кара СЕЙТЛИВ

МАЯКОВСКОМУ

Я тебя не видел,
Лишь с портрета
Ты глядишь, прекрасен и велик,
А судить о голосе поэта
Я могу лишь по страницам книг...

До меня доносится твой голос,
Голос, покоряющий века,
И меня охватывает гордость
За поэта и большевика.

Ты всю силу звонкую поэта
Отдал справедлившей борьбе,
И пока живёт Земля-планета,
Говорить мы будем о тебе.

Для меня твои стихи, как званья,
Помню трудный сорок первый год.

Ты тогда сражался вместе с нами
За мою страну, за мой народ!

Знаю я, в бою под Сталинградом,
Эта Волга видела река —
Маяковский шёл с бойцами рядом
И грошил проклятого врага.

Маяковский вступил вместе с нами...
Как штыки, твои стихи остры,
Шёл ты партизанским лесам,
Разводя сигнальные костры.

Маяковский вступил вместе с нами
Появлялся в разных городах,
Давягас сажениым стихам,
В первых наступающих рядах.

Я тебя не видел... Но доныне
Смотрят на меня твои глаза.
Ты в Поволжье и на Украине
Насаждаешь новые леса,

Строчишь ты дороги и каналы,
Караван судов ведёшь по льду,
Вынеса с космополитами Урала
Добываешь новую руду.

Промываешь золото в Алдане,
Строчишь в Ленинграде новый дом...
Ты, поэт,
Не старнись годам,
Ты громуль лет
Прорвал трудом!

Перевёл с туркменского
Н. ГЛАЗКОВ

Лауреат Сталинской премии профессор Московского университета А. А. Соколов консультирует студентку 2-го курса И. Алейникову. Сталинская премия присуждена А. А. Соколову за работы по теории «светящегося» электрона и по современным проблемам электродинамики.

Фото Г. Борнсова

Лауреат Сталинской премии доктор физико-математических наук А. В. Погорелов, заведующий отделом геометрии Научно-исследовательского института математики и механики при Харьковском государственном университете. Сталинская премия присуждена за работы по теории выпуклых поверхностей.

Виктор ПЕВУНОВ

Андрейка

Рассказ

Андрейка вошёл в правление колхоза и тихо прикрыл за собой дверь. Председатель Тихон Петрович, высокий сутуловатый мужчина с пухлым носом, запрокинутым за ремень, и с орденом на белой рубашке, сидел за столом, склонив над бумагами голову.

— Ты, Андрейка!

— Я, дядя Тихон!

— Так зашёл или по делу? — что-то быстро записывая в блокнот, спрашивал Тихон Петрович.

— Из райкома я, в комсомол меня сегодня приняли, — заговорил Андрейка. — На всё там ответил, что спрашивали: и по Уставу и про международное положение рассказав. Биография вот только нет никакой у меня: два слова — что родился и что учусь, в седьмой перевали — и всё!

— Как же так? И колхозе ты больше всех собрал, и желудей, и каплет команды. Про это тоже надо было сказать.

— Дядя Тихон, поручите мне что-нибудь.

— Что же тебе поручить-то? Стой! Вот молодцы, что зашёл!

Тихон Петрович прошёл на середину избы, где стоял Андрейка.

— Дай руку за это!

Мальчишеская рука Андрейки, не поддаваясь, крепко и упруго задрожала в мужской

ладони. «Ишь ты какой», — подумал Тихон Петрович и с удивлением посмотрел на Андрейку. Русые волосы его были гладко зачесаны назад, а светлый воротничок рубашки лежал поверх ворота пиджака и как-то невинно открывала загорелую шею.

— Вот что, пока у тебя каникулы, давай-ка почту повози вместо отца. Теперь тебе это можно доверить. А отец, значит, в поле работает: люди нужны... Согласен?

— Согласен, дядя Тихон!

— На, получай за это! — Тихон Петрович вытащил из полевой сумки ручку-самолоску с золотистым наконечником и сунул её в карман андрейкиного пиджака.

У Андрейки даже слёзы в глаза навернулись от такого подарка.

— Ступай и доложи отцу, — сказал Тихон Петрович.

— Есть доложить отцу!

С этого дня Андрейка и начал возить колхозную почту.

Утром, по росе, он уезжал в район, а перед полуднем его уже видели в полях и на реке, где ставили плотины.

— А вот и орёл наш летит, — ещё издали завидев Андрейку, говорили колхозники, и все бежали и шли за ним.

Он неспеша ставил свой велосипед к лесен-

ке полевого вагона, снимал брезентовый рюкзак и вытаскивал свежие газеты, журналы, письма. А через минуту он уже мчался к плагнице, потом на ферму, а оттуда в далёкий полевой стам, брезентовые палатки которого и вагончики были разбросаны среди полей.

Но вот раз Андрейка не приехал к полудню.

Как и всегда, он встал ранним утром. Мать томила печь, а отец брлся перед зеркалом. В расплывтые окна веело с огорода запахом свежих огурцов и укропа.

Андрейка сходил на речку, искупался в тёплой воде. Прибежал он домой мокрый, с озабоченными ногами и скорее сел за стол, к горячему самовару.

Ровно в семь Андрейка выехал со двора.

За деревней, над росистым кивером, поднималось солнце. Где-то в небе запылали жаворонок. Над лесом пролетает самолёт и, блеснув, точно игла, скрылся в поднебесной дали. Было по-утреннему свежо, чисто. Ветером, пахнущий полем, упруго бил в лицо, и Андрейка вдыхал его, раздвывая ноздри.

На почте он принял пачку газет, несколько писем. Достая ручку с золотистым наконечником, распечатал.

— Давно я на твою ручку зёрсь, — сказал начальнику почты. — Прздая, а?

— Нет, — улыбаясь, ответил Андрейка, — это

подарок Тихона Петровича. Он этой ручкой товарищу Сталину подписывал ещё под Сталинградом. Как подписал, так и не отступил больше.

Андрейка сел на подоконник и развернул газету, что знает всё важное, что случилось на свете за день.

На первой полосе, внизу, были портреты Героя Социалистического Труда.

— Наш! — закричал вадру Андрейка и бросился к окошку, где сидел начальник почты. — Посмотрите, наши! Вот и дядя Тихон, и Аня, и Иван Кузьмичи!..

Начальник почты быстро платком протёр очки, внимательно посмотрел на портреты: — Ну, Андрейка, лети! Сегодня тебя качать будут.

Андрейка ездил обычно по шоссе. Оно, точно река, сверкала, вилось среди полей и лугов, волея берёзок и явлюв, в тени которых то отдыхал пешеход, то сидел ямщик — старый дед Тарас. Он выходил к шоссе, и ему первому Андрейка вручал газету.

На этот раз дед Тарас не вышел. Звук трубы его где-то далеко разливался в лесу. «Эх, жалко, нет! Вот бы интересно было поговорить!» — пожалел Андрейка.

Он свнул газету в дупло дуба: это был почтовый ящик деду Тараса. Вскочил на велосипед и снова поехал по шоссе. Навстречу проносились машины. Было чуть жарко, когда машина шла, приближалась и приближалась, и вдруг обдала вихрем. «Так вот в атаке, наверно, бывает», — решил Андрейка.

Он свернул на лесную дорогу: так было ближе. «Скоре, скорее, пока не знает никто. Вот радости-то будет! Ведь сам товарищ Сталин получит сегодня газету и тоже посмотрит на них», — и Андрейка что есть силы нажимал на педаль.

Он выехал к полю и тут слез. Надо было проехать велосипед через ром, по узкой, чуть проптанной борозде, чтобы выбраться на стёжку. «Нет, лучше обойти, а то потопчу, когда пробираться буда. Геройская ромь-то — невзвтит килограмма, и ордена могут не дать».

Андрейка зашагал вдоль поля, держась за раму велосипеда.

Далеко-далеко во ржи тонули телеграфные столбы, а справа, за высочшим болотом, стоял ельник. Оттуда жарко, как из печи, тянуло запах смолы и гари.

Ромь шелестела. Вылился вкрай, колыхалась она наскоро трогая Андрейку то за рубку белой рубашки, то за плечо.

Он прислонил к берёвке велосипед, достал риза газету, развернул её перед полем.

— Вот они! — крикнул он, глядясь в портреты.

Первым в ряды был Тихон Петрович. Сощурия глаз, он, улыбаясь, глядел на волнующиеся ромь.

Андрейка долго любовался на него.

— И на фронте сражался и сейчас по всей области самый первый председатель... Эх, скорей бы мне вырости!

В лесу вадру что-то блеснуло... Что это?..

Андрейка бросил ранице и побегол к лесу. Когда-то здесь было болото. Но в засуху вода отсюда сплутали в поле. Осока, мхи постепенно засохли, а елники, корни которого гнили в сырости, теперь разрослись, и стал молодённый ёлочек по сухой влохчатой траве прожогого болота подбирался к самой ржи. Отсюда сквозь ельник была видна дорога. За ней разлаживались луга, а дальше, в дымке, темнел густой лес.

В ельнике начался пожар. Огонь метался в сухой траве. Кое-где уже трещали горю валежника. Андрейка видел, как загорелась молодая ёлочка. Она сперва окуталась дымом, и долго не было видно её. Потом в дыму стало заблестеть пламя, и она вспыхнула среди зелёных веток своих подруг.

«Сгорит весь лесок. Народ надо звать», — подумал Андрейка и побежал было и велосипеду, но огонь, шедший низом, по траве, вырвался к его ногам.

Андрейка остановился. За спиной его была ромь. Огонь в несколько минут мог добраться и зажечь её, как ворох соломы.

Он бросился ногами топтать горящую траву. Поднялся дым. Ветер понёс его на ельник. Там всё трещало. Пламя неистово блялось в молодых, зелёных ветках.

Огонь стороной обжёг Андрейку, переметнулся на ёлочки и кинулся по ним нахмушкам ко ржи.

Андрейка забежал вперёд и стал ломать эти маленькие, по колению, ёлочки. Они крепко сидели в земле. Он наматывал их на руку, тянул что есть силы. Корни лопались, и Андрейка падал на спину, вытаскивая и снова бросаясь на них. Но скоро опередил его. Тогда Андрейка рзорвал от ворота и до подола батистовую свою рубашку, скинул её с тела и, нахват на руки, налетел на брызжащие пламенем ёлочки. Он навалился на них, пригбал к земле, душа гуряду, открывал ствол от корня, а потом поднимал над головой и отшвыривал на пепелище. Огонь приблизился ко ржи. Андрейка остановил его ногой, и тобь огонь уже нигдега не грозил здесь, разбил на его пути несколько пластов земли, оставшихся после пахоты: ни борона, ни селка не тронули их. Они лежали, как валуны, тяжёлые и крепкие от солнца.

Андрейка поднимал их и разбавил перед полем. Он спешил: нужно было отгородить от огня хотя бы часть поля до того, как приблизился пожар. Стоя на коленях, он отворачивал пласты, осторожно поднимал на грудь, пробегая с пластом несколько шагов и с силой бросал его в траву.

Вдоль поля уже шагов на десять протрунуса вал земли, неприступный для огня.

Пожар всё приближался и приближался. Ветер, который дул навстречу огню, разжигал даже корни, и искры мигали над пепелищем.

— Всё,— сказал Андрейка.

Бросил пласт, он побежал к краю, где метался огонь. Теперь надо было удерять и загнать его на том узком перешейке, который протрунуса от вала до стёжки.

Дорога за ельником была залита дымом. «Неужели так никто и не проедет?» — думал Андрейка.

Он едва стоял на ногах. В висках стучало. Ботники и брюки его дымнились.

— Воды бы глоток,— облизывая потрескавшиеся губы, шептал он и всё чаще и чаще поглядывал на дорогу.

Там чуть посветлело, открылся зелёный луг. Дым тронулся назад. Горячим угарным ветром поудло в лицо Андрейка.

Дым заволокался над ельником, душа огонь. Через минуту дым скрыл Андрейку. А вокруг стала темнеть, лишь над головами, как сквозь закопчённое стекло, тосково светило солнце.

По дороге верхом ехал Тихон Петрович. Он спешился у ельника и побежал по ещё тёплой пепелище к полю. От голошевок и корнев вились редкие дымки. Было черно вокруг.

— Милая, да как же ты осталась! — остановившись перед ромь, проговорил Тихон Петрович.

Он пошёл вдоль поля и, всё ещё не верь, трогая и ощупывая колосья.

— Пять тысяч пудов на корню — вот было бы горе!.. А говорит, чудес не бывает. Разве это не чудо! — аслу рассуждал он. — Елники сгорел, трава, пошлага до ржи осталась, искорен хватило б, чтоб всё это дымом поджало.

Взгляд его остановился на берёзке. Она росла на самом краю поля: видать, тракторист пожалел срезать её острыми плугами, так и осталась она стоять, разметну над колосьями свои зелёные ветки.

Под берёзкой валялись ранице и авлосипед. — Андрейка! — вскрикнул Тихон Петрович. Он подошёл ближе.

Андрейка лежал, уткнувшись щекой в землю и вытянув вперёд руку. Она была свята в кулак. Между пальцев торчали стволы сухой травы.

Тихон Петрович, став на колени, наклонился над Андреем, повернул к себе его лицо. Оно было черной от гари. Шел как будто завала, и русая голова клонилась к земле.

Тихон Петрович, став на колени, наклонился над Андреем, повернул к себе его лицо. Оно было черной от гари. Шел как будто завала, и русая голова клонилась к земле.

— Это вы, дядя Тихон!

Он приставил в ружьи, и улыбка тронула его омытое иловачью водой лицо.

— Дядя Тихон, возьмите ранице и газету до стьните. Посмотрите. Там все наши Герои,— сказал Андрейка.

Михаил БРАГИН

РАССКАЗ О ПРОСТОЙ ДЕВУШКЕ

Родина Нины Васильевой, передовой стахановки Автозавода имени Сталина,—Чухлома. Та самая Чухлома, которая до революции была нарицательным именем глуши. Оттуда приехала в Москву семья Нины Васильевой.

В 1943 году шестнадцатилетняя Нина поступила в детский цех Автозавода имени Сталина. ЗИС стал для неё замечательной производственной и политической школой. Мастера завода, культура труда, размах партийно-комсомольской работы — всё это определило путь развития молодой работницы.

Первое время Нине всё казалось трудным. Но она попала в бригаду Шуры Беловой — девушки, лишь двумя годами старше её, перешедшей то же, что переживала Нина. Шура пришла на помощь новичку, и сейчас, когда спрашивают у девушек-стерженщиц, что больше всего помогло им в первые месяцы работы на заводе, они отвечают: дружба. Чувство ответственности за порученное им дело, за судьбы Родины, близкого и сродного им.

В те трудные годы войны в стране широко развернулось движение девушек и женщин за освоение мужских профессий. На Заводе имени Сталина разгорелось трудовое соревнование среди молодежи. Девушки-работницы заключали договоры на социалистическое соревнование с экипажами танков.

В такой обстановке росла Нина Васильева. Пожилые, опытные стерженщицы с большой теплотой отнеслись к молодой работнице, любовно учили её. Нина уже в те годы стала одной из лучших стахановок. Но большая слава пришла к ней уже после войны.

Завод переходил на производство новой модели автомашин. Увеличались программы, повысились требования к качеству продукции.

В цех, где работала Нина, пришли новые руководители. Они стали приглядываться, кто же в цехе работает лучше других, на кого можно равняться весь коллектив литейщиков. И наряду с замечательным формовщиком комсомольцем Гойгаровым и выдающимся старым литейщиком Быковским их внимание привлекла Нина Васильева.

Она отлично осваивала стержневое дело. На участке, где работает Нина, выпускается 150 разных видов стержней, и любой из них она может изготовить быстрее всех и без брака. Нина, как никто другой, знает и чувствует формовочную землю. Стоит ей взять горсть земли, и она сразу безошибочно определяет её качество: достаточно ли крепка, не рассыплется ли после сушки, какова её влажность, прилипает ли к ней, и т. д.; Нина знает, когда следует протряпать формовочный ящик керосином, как часто надо придураживать готовые смеси порошком-ликоподием. От всего этого зависит и качество стержней и быстрота работы. И то и другое зависит также от тренированности движения стерженщицы.

Нина работает с изумительной быстротой. Ей дано природное чувство движения, глазомер, — и то, что другая делает, долго прилаживаясь, Нина делает сразу, уверенным, быстрым, но мягким движением гибких рук. Там, где нина стерженица долго прищипывается, прежде чем стержень, где нина «забывает воздух», то есть не протыкает отверстия для выхода газов, — Нина работает почти не глядя, но точно. Ей дано чувство ритма и темпа, как дано оно талантливой балерине или выдающейся спортсменке. Начав работу утром в определённом темпе, она естественным, всё смеему, даёт одно и то же количество деталей.

При содействии инженеров и мастеров Нина изучила весь производственный процесс и внес-

ла ряд своих рационализаторских предложений. Она предложила изменить способ набивки стержня, что резко повысило производительность труда; по её же предложению в бункере, из которого поступает стержневая смесь, сделан специальный вырез, благодаря чему смесь стала поступать сама: её уже не надо оттуда выгребать, не нужно левой рукой дополнительно подсыпать смесь на совок, а можно одним движением правой руки набрать полный совок земли.

Нина работает у стола, мимо которого движется конвейер. Раньше, для того чтобы поставить готовый стержень в дюльку конвейера, она отходила от стола, делала лишние шаги. Теперь Нина заняла место у стола так, что, не отходя от него, а только повернувшись вправо, она достаёт до конвейера.

Всё это, как и ряд других усовершенствований, вело Нину к успеху. Но в современном поточном производстве невозможно успех одному, если плохо работает всё отделение, если неряшливо работает весь цех. Нина знает, что её в работе поддерживает весь коллектив. Эта помощь коллектива привела Нину к производственному рекорду. В одну из смен она изготовила 1400 стержней для отливки коленчатого карбюратора при норме 228. Когда она окончила работу, её встретили цветами, музыкой и в цехе возник митинг.

...И вот на митинге перед коллективом рабочих выступала Нина Васильева. Это уже не та робкая девушка, что так невольно с волнением ходила в цехе, стесняясь взглядов коллег по размаху в труде. Советское правительство высоко оценило заслуги Нины Васильевой, наградило её орденом Ленина. Простая девушка Нина Васильева — человек нашей, советской эпохи, твёрдо занявший своё место в жизни, уверенно идущий вперёд.

Такой мужественной и уверенной запечатлел её скульптор. В Третьяковской галерее, среди сокровищ мировой культуры, среди картин и скульптур, изображающих знаменитых людей разных эпох, стоит скульптурный портрет комсомолки с молотком у лямки с землёй.

Нина — член заводского комитета ВЛКСМ. Она занимается спортом, свободное от работы время проводит в молодежных организациях, следит и требует от командантов, чтобы там было тепло и чисто, заботится о библиотеках и краевых уголках.

Нина пользуется заслуженным уважением среди молодежи. Она была избрана делегатом XI съезда комсомола. Среди других лучших комсомолов в комсомольском отделе она побывала в Большом Кремлёвском дворце. Глубокие впечатления вынесла Нина со съезда. И речи делегатов, и многоязычный говор под высокими сводами кремлёвских залов, и выступление китайского представителя, передавшего вымпел комсомолу СССР, и вдохновляющее письмо Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) XI съезду ВЛКСМ — всё это запомнится ей на всю жизнь.

Нина знает, что съезда окрепшее убеждение в том, что нет для неё более важной цели, чем бороться за перевыполнение пятилетнего плана. Она с новым подъёмом встала к рабочему столу, за которым стоит уже седьмой год.

У своего стола Нина часто видит представителей зарубежных стран. Они приходят сюда на экскурсии. Гости долго и внимательно следят за её быстрыми движениями. В одной из экскурсий был молодой француз. Очарованный чувством благодарности к советским людям, он подошёл к Нине и пригласил её к юбочке значка «Франция — СССР» — символ дружбы народов.

Недавно, в раннее мартовское утро, после ночной смены, Нина одна возвращалась домой. Из репродуктора несёт голос диктора, читающего постановление Совета Министров СССР о премии Сталинских премий. Нина остановилась. Она услышала, как чётко произнесли её имя, отчество и фамилию. Ей присуждают Сталинская премия за широкое внедрение в производство новых сталхановских методов труда. Эту новость услышала и мать Нины, услышала её маленькая братишка и сёстры, услышала соседка. Когда Нина пришла домой, её встретили родные, знакомые со всего огромного дома. Они поздравляли её с высоким, почетным званием.

Разыгравший Смех

В странах буржуазной демократии бытует теория, выражающая французского лапубуря: «Говорить серьезно о смехе — смеховое». Этот принцип и лежит в основе творчества сатириков и юмористов буржуазной прессы. Поэту современности буржуазная сатира — обаянный ради смеха.

— Настоящий юмор и сатира в Америке возникли со смертью Марии Гейри — замая недая один американский художник.

Он прав, этот художник. Не может быть настоящего смеха там, где есть хозяев и рабы. А. И. Герцен в своей вражде против смеха, и смех деривится бог знает на чью, волея дело не шутливо, и им и еще личности и путей славы... Смех — вовсе дело не шутливо, и им мы не поступимся».

Развитие советской сатиры и юмора как острейшего орудия политической борьбы, которое шло и идет танни путем, по которым развиваются швейцарской искусственной карниатура — дело не шутливо, а самое действительное, различие орудия советской сатиры. По смеху советских мастеров большой политический мастерство произведений мастеров швейцарской сатиры являются непревзойденными.

Наша политическая сатира имеет политическую карниатура в стране, различие орудия советской сатиры. По смеху советских мастеров большой политический мастерство произведений мастеров швейцарской сатиры являются непревзойденными.

Особенно большая значимость имеет политическая карниатура в борьбе с враждебной буржуазной идеологией капиталистических стран, в борьбе с враждебной буржуазной идеологией войны, в борьбе за мир во всем мире.

Ведущими мастерами политической карниатуры, чьи произведения знают и ценят не только советские читатели, но и за рубежом, являются Кукрынычсы (гг. Куприянов, Ермаков и Соколов) и «Прямо» и в первую очередь замечательного творческого коллектива становится все лучше и лучше.

Большая популярность пользуются карниатуры В. Ефимова: они злободневны по темам и очень доходны по исполнению.

Кукрынычсы и В. Ефимов удостоены за свое творчество в 1949 году Сталинских премий. Поздравляем этих ведущих мастеров графической сатиры альянейших, еще больших успехов.

Д. БЕЛЯЕВ

Рис. Кукрынычсы

ВСАДНИ

Рис. Кукрынычсы

ЛЮБОВЬ ДО ГРОБА

Рис. Кукрынычсы

ДВУХПА
БРИТАНСКОГО ИМПЕ

добывать кризиса, американские капиталы
 стремятся спасти себя и положение за счёт
 европейских стран.

СО СПУТНИКОМ

Рис. Кукрынникс

ЛОВКОСТЬ РУК

КОМЕДИЯ ВЫБОРОВ В АНГЛИИ

— Спектакль окончен! Программа больше не нужна!

Рис. Бор. Ефимова

В прениях, происходивших
 в английском парламенте по
 вопросу об увеличении военных
 расходов, главный оратор кон-
 сервативной Лейттон заявил,
 что позиция лейбористского
 правительства полностью совпа-
 дает с позицией консервативной
 партии

(Из газет)

ИННАЯ СИСТЕМА
 ЛИЗМА И ЕЕ ОТВЕТВЛЕНИЯ

ОЖИВШИЕ
ЧЕРТЫ

Рисунок А. Паукова

Судебная эскириса

Народная сказка

В самом большом государстве, в самом большом городе, в самом сердце этого города жила была мастерица ткачиха. Раю потеряла она мужа, но великое осталось у неё богатство: семь сыновей и три дочери.

Одна её не с восходом солнца по утрам встречались, не с закатом солнца по вечерам прощались, — светили в них звёзды кремлёвские. Да и в самом Кремле доводилось ей не раз побывать. Встречалась она там с вождями, и дарили ей ордена-медали за доброту, за труд, за подвиги её детей на полях гражданской войны в молодые годы.

Встает ткачиха чуть свет, а с нею и весь дом на ногах. Идет за матерью встав, на свой пост становится. Кто на заводе работает, кто учится, а кто на самолёте в небо летает. Ясными соколами величала мать своих сыновей-лётчиков, а дочерей, помощниц своих, — ранними зорьками.

Младшего сына вдовы звали Владимиром. Чтобы от братьев не отставать, чтобы мать не осрамить, чтобы комсомол им гордиться мог, усердно учился Владимир. И с песней крепко дружил паренек. С песней вставал, с песней спать укладывался. Знали московские улицы и парк чудесной горы Владимира. Запоем он у себя во дворе — прохожие у ворот останавливаются, в лесу запоем — деревья затихают, певчие птицы замолкают; прислушиваются.

Когда сравнивалось ему семидесять лет, в тот самый день началось войну.

Шесть сыновей вдовы, шесть лётчиков, соколиной стайей сразу на фронт улетели. А три дочери только noch переждали одлу, а ранней зорькой с матерью простились и на фронт обстрема уехали.

Остался при матери один Владимир, младший сын. А на двенадцатый день войны услышала Владимир задушевное и тревожное слово вдовы: «К вам общаюся я, друзья мои!» Ввали Владимира за сердце слова Сталина. Простился он с матерью, но сказавши, куда идёт, в вечеромдомой не вернулся. И только на четвёртый день прочла письмо от него пришло:

«Прощу тебя, мать, не плачь, не тужи обо мне. Иду я по слову Сталина на фронт злодея бить». Текут дни, недели за неделей в море сваливаются месяцы, месичем в годы сливаются. Война разнесла по родной земле горы людей. Редко приходит к вдове письма от сыновей, а младший и вовсе не пишет. Мать всё ждёт, всё надеется. И день ждёт, и неделю пождёт, и месяц целый дождётся, а писем нет как нет. Что делать? Только больше трудиться. Больше к работе души прирешляется. Свапоном не вдова, ткачих без устали ткут, сыновей, дочерей одвевает. И думает: «Разве дестерю их у меня? Все, кто там, на дальних и близких фронтах, жизни своей не жадеа, врожью силу крушит, — все мои дети крувные».

Но война, что вода: хоть кровью, а утекла.

Стали войны храброе домой возвращаться, домё радостью полнит. Ждёт мать, когда и в её дом песни вернутся.

И вот четыре сына и три дочери уже домой вернулись, а два сына голову за Родику сложили. Младший же без вести пропал. Мать горюет, убивается, как говорити: «Мало слов, а горя реченька, горя реченька бездонная».

Текут дни, недели за неделей в месяц скапливаются, месичем в годы сваливаются, месичем в десятилетий год сливаются-сложилась. А год этот минутот едливой показалась, когда в поздний час в тот самый дом, что глядел всеми оконами на звёзды кремлёвские, вошёл солдат. Мать сразу признала младшего сына. Бросилась она его обнимать-целовать, плачет от счастья, не понимает, что говорит, а он только голову наклонил. Не петь ему больше не услышать теперь его песни никому и никогда.

И стал дом ткачихи, как сад без соловья. Радость в доме и горе: живь вернулся, а без голоса.

В честь победы великой прикляк Сталин в больших залах крем-

лёвских столы востанит накрытые и созвал славных богатырей своих. Из дома ткачихи пошла на тот пир богатый все её сыновья, что храбро сражались за Родину. Подносил Сталин чашу с вином каждому и сбросил рассказать о делах его ратных, о подвигах, о боевых друзьях-товарищах. Много было славных дел рассказано, много задаранных речей произнесено.

И до Владимира, до молодого воина, черёд дошёл. Встал он и молча низко поклонился Сталину.

А то, что должен был сказать Владимир, сказали его боевые товарищи. Рассказали, что за певец он был, как с песней на фронт уходил, как в разведку пукался. Рассказали, как фашисты схватили его, лютот пыткой пытали, а лицо дозаныть не смогли. На пятки советский солдат песней о Родине ответил. За песню за эту, что для врага страшней сарвала, язык ему вырвали, несмом его сделали. Убжал Владимир от палачей. И теперь молчат его песни, но живы они, груды его разрыват, а стечь их не может.

Выслушал Сталин страшный рассказ обина Владимира, героем назвал, за подвиг пожаловал и скрипку ему подарил.

Взглянул боец на Сталина, скрипку взял, положил смычок на струны, и влурт заиграла скрипка. Заиграла, заиграла меломом. И показало всем, что не скрипка то, а сам Владимир поёт о победе, о жизни, о счастье, о великом Сталине. Словом те песни, что теснились в груди у Владимира, на воле вырвались. И вернулись к Владимиру воле к жизни, неселье. Стояли в тот вечер люди у Кремля и так видеть этого не видели, а скрипку Владимира, что о подвигах нашего народа пела и к новым победам звала, слышали.

Теперь, говорят, эта скрипка звучит уже не в одной Москве, не в одной нашей стране, а по всему белому свету: о великом вожде рассказывает, о мучной нашей стране говорит, к миру весь мир призывает.

Занялся со слов рабочих 2-го Московского государственного подпизиновского завода с. МИГЕР.

На постаменте бюст человека в форме русского адмирала XVIII века. Лицо его нам незнакомо, хотя в нём и есть отголоски сходство с чертами, изображёнными на дошедших до нас портретах.

Этот скульптурный портрет представляет собой позитивный облик великого русского флотоводца адмирала Фёдора Фёдоровича Ушакова. Облик адмирала восстановлен по его черту старшим научным сотрудником Института истории материальной культуры имени Марра Академии наук СССР, ныне лауреатом Сталинской премии Михаилом Михайловичем Герасимовым.

Как это было сделано? Много учёных уже давно накопили мысль о возможности воссоздать образ человека по его черту. На первый взгляд это кажется невероятным: разве может то, что остаётся от человека — череп с пустыми мозжечками, — сохранить несчётные черты?

Очень многие анатомы и биологи считали, что можно говорить о восстановлении лишь отвлечённого, типового портрета, но, конечно, без указания индивидуальных отличий. И действительно, многочисленные попытки явля иностранными учёными делать реконструкцию облика человека неизменно кончались неудачей. В лучшем случае получались изображения, сохранявшие лишь основные черты расового типа.

Проблему портретевого восстановления лица по черепу разрешила советская бригада М. М. Герасимовым, сделавшим сочетанием в виде учёного-антрополога и скульптора.

Сравнивая большое количество черепов, он установил, что все они отличаются друг от друга. Каждый череп в своём строении имеет только ему свойственные черты. Замечательно, что нет двух совершенно одинаковых черепов, так же, как нет двух одинаковых лиц. В живом организме всё взаимосвязано, взаимообусловлено. Поэтому внешняя форма мягких тканей лица целиком зависит от строения черепа. В результате многих тысяч исследований в лаборатории М. М. Герасимовым найдены определённые числовые выражения тех соотношений, в которых находятся кости скелета лица и его мягких тканей. Так, например, размеры и толщина кости челюсти зависят от размеров носовых костей и подносового шипа. Развитие и форма мягких частей носа и подбородка определяются очертаниями грушевидного отверстия носовой выстилки.

Если известны кости черепа, известны, то все никак не может быть

примам, — в этом случае лицо будет кривоносом; если носовые кости массивны и сильно выступают вперёд, — лицо горбоносое.

Сколько так же строение губ прямо зависит от строения и характера смыкания зубов — форму рта решает прикус. Ширина рта определяется шириной нёба. Толщина губ равна высоте зманы передних верхних резцов. Чем сильнее выступают зубы вперёд, тем больше выворочены губы. Этим и объясняется кажущаяся толстогубость у тех народов, у которых сильно выдаются вперёд резцы.

Характер глазницы, строение её краёв, ширина межглазничного расстояния, очертания скуловых костей определяют собой не только постановку глазного яблока, но и разрез глаза и положение верхнего и нижнего века. Форма уха зависит от строения ушного канала и рельефа примыкающих к нему частей черепа. Высота уха почти равна длине носа, ширина уха составляет половину его высоты.

Форма черепа определяет даже основные складки лица и морщины. Та характерная складка, которая проходит от лобной к ушному ра, всегда расположена вдоль глубокой выемки верхнечелюстной кости.

Разработав свою методику, М. М. Герасимов приступил к созданию ряда скульптурных реконструкций образов доисторических людей.

В Ленинградском антропологическом музее Академии наук СССР стоит фигура мальчика с большой головой, покатым, низким лбом, сильно выступающим надбровьем, массивным, тяжёлым лицом и широкой ступою спиной. Это не просто скульптурная фигура и не создание фантазии художника. Перед нами точное изображение лица и тела мальчика, жившего 150 тысяч лет назад. Череп и части скелета мальчика были найдены при раскопках пещеры с остатками культуры людей древнекаменного века в Узбекистане, в горах Байсан-Таяу.

Конечно, встаёт вопрос: насколько точно такое изображение? Можно ли доказать, что оно имеет сходство с оригиналом?

«Маска, воспроизведённая на черепе», — отвечает на этот вопрос М. М. Герасимов, — ни в каком случае не является портретом некогда жившего человека, это — лишь максимальное приближение к его внешнему виду. В отличие от художественного портрета реконструкция по черепу является

Бюст русского флотоводца адмирала Ф. Ф. Ушакова.

не субъективным, а строго объективным изображением, объективной скульптурной схемой, воспроизведённой по черепу и максимально приближающейся к внешнему виду человека.

Правильность метода М. М. Герасимова проверялась неоднократно путём сравнения его реконструкций с фотографиями. Так, например, учёный составил по поручению Антропологического института Московского государственного университета облик человека меланезийской расы — папуаса — по черепу, находящемуся в институте. В институте имелась и фотография этого человека, но М. М. Герасимову они не были показаны. Контрольный опыт увенчался блестящим успехом: скульптура Герасимова и фотоснимки изображала одно и то же лицо с мельчайшими деталями. Таким же образом, то есть сличением реконструкции с портретом, была установлена полнота череп матери писателя Достоевского.

Разрешив проблему восстановления индивидуальных особенностей лица человека, скульптор-антрополог перешёл к работе по воссозданию обликов исторических лиц. Он воспроизвёл голову великого князя киевского Ярослава Мудрого, одного из замечательных людей древней Руси, жившего 900 лет назад. И здесь, конечно, возник законный вопрос, насколько близко сходство изображения, созданного учёным, с оригиналом.

Скульптурный портрет Андрея Боголюбского.

Случайно ответ нашёлся. Сравнительно недавно в киевском Софийском соборе под слоями штукатурки была обнаружена древняя фреска, изображающая Ярослава Мудрого. Сходство древнего живописного портрета со скульптурным оказалось поразительным.

Около трёх лет назад близ Самарской крепости стены древнего города Неаполско-Скифского, был обнаружен мавзолей с останками захоронения скифского царя. Скульптурный портрет, сделанный М. М. Герасимовым по черепу из этого мавзолея, послужил новым доказательством правильности его метода. Оказалось, что восстановленное учёным лицо принадлежит скифскому царю Салдуру, жившему во втором веке до нашей эры. Это подтвердилось полнейшим сходством скульптуры М. М. Герасимова с изображением Салдура на монетах, а также на иранском барельефе, найденном около мавзолея 45 лет назад.

М. М. Герасимов за работой.

История не сохранила нам изображения великого князя суздальского Андрея Боголюбского. Но мастерство, которым в совершенстве владеет М. М. Герасимов, дало ему возможность по черепу создать точную реконструкцию лица. Интересно отметить, что когда слепок был продемонстрирован учёным, многие выразили сомнения в правильности созданного изображения, ибо лицо оказалось идеальным ярким монгольскими чертами. Возникшее недоумение, однако, рассеяли истории, которые доказали, что материю Андрея Боголюбского была воловецкая княжна.

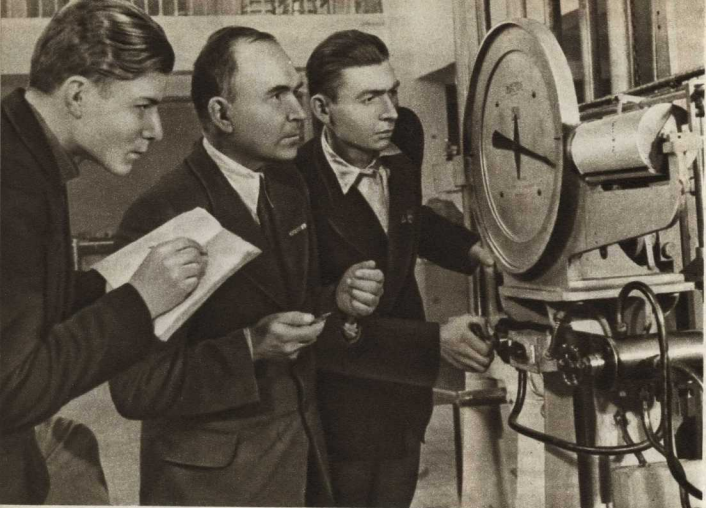
Реконструкция облика адмирала Ушакова — одна из выдающихся работ М. М. Герасимова. Сохранившиеся портреты адмирала, написанные в традиционной манере художников XVIII века, совершенно неправильно передавали его облик. На них изображено удлинённое, аристократическое лицо, лишённое каких-либо ярких индивидуальных черт. М. М. Герасимову легко удалось доказать, что портреты неправильны, ибо ни на одном из них volto лица не соответствует контурам черепа. На каждом портрете лицо сделано значительно длиннее и уже, чем оно было на самом деле. На скульптурном изображении адмирала, сделанном Герасимовым, бросятся в глаза прежде всего чисто русский характер парижского, узнанного лица человека, наделяющего большим умом и непреклонной волей.

Метод М. М. Герасимова, удостоенного Сталинской премии за свой научный труд «Основы восстановления лица по черепу» и за

создание реконструкций физического облика предков человека и исторических лиц, имеет большое научное значение. Мы не только не имеем подлинных образов Ивана Калиты, Дмитрия Донского, Ивана Грозного, Василия Шуйского, но даже людей значительно более позднего времени: Пушкина, Лермонтова, Грибоедова на многочисленных портретах выглядят поразному. Большинство этих портретов написано даже не с натуры, а по памяти. Теперь, когда советский учёный разработал научно обоснованный метод реконструкции физического облика людей, мы можем думать о создании целой галереи портретов славных исторических деятелей нашей страны.

Восстановленный образ Ярослава Мудрого.

В лаборатории сопоставления материалов. Член Студенческого научно-технического общества В. Падубинский и А. Зарянин на консультации у дочента кандидата технических наук С. П. Инонтта.

Фото А. Узляно

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Рассказывают об одном иностранном учёном, посетившем Московский ордена Ленина энергетический институт имени В. М. Молотова. Побывав на лекциях, осмотрах многочисленных лабораторий, где очень молодые люди вели наблюдения над работой сложных энергетических установок, занимались экспериментами, конструированием, зрелищный гость сказал:

— Мне обещая показав учебное заведение, я привел в научно-исследовательский институт. В моем понятии студент — это студующий науку по учебникам да по лекциям человек. А здесь... — и иностранец с недоумением пожал плечами.

Удивлению иностранного учёного понятно. Советская система высшего образования коренным образом отличается от той, что принята в буржуазных странах. Теоретическое образование дополняется у нас производственной практикой на предприятиях, самостоятельной научно-исследовательской работой в стенах самого учебного заведения.

В Энергетическом институте имени В. М. Молотова эти отличия советской системы высшего образования выражены особенно ярко. Самостоятельным работам студентов здесь придано исключительное значение. С первого курса студент института имеет еженедельно свободный день для своих работ. На старших курсах таких свободных дней два. Учебный план предусматривает выполнение каждым студентом, ещё до защиты дипломного проекта, самостоятельной научно-исследовательской, инженерной работы.

Но, не удовлетворяясь требованиями программы, студенты института создали свой научно-технический общество, в кружках и учебных группах ведутся научные работы, далеко выходящие за рамки обычного плана.

...В институт пришёл пакет, адресованный студенту 5-го курса радиотехнического факультета комсомольту Николаю Матюхино. Тов. Матюхино ставили в известность, что ему выданы авторское свидетельство № 78485 за изобретение радиопередатчика с повышением почти вдвое против обычного коэффициента полезного действия.

Комсомолец Николай Матюхино — не единственный член СНО (Студенческое научно-техническое общество), которому выдано авторское свидетельство на изобретение. У комсомольца студента Игоря Копылова четыре таких свидетельства. Сейчас он сделал заявку ещё на два изобретения. Недалеко от завода, где Копылов проходил производственную практику, был объявлен конкурс на изготовление автомата для сборки коллекторов электрических машин постоянного тока. До сих пор коллекторы эти собирались вручную. Копылов предложил конструкцию автомата, заменившего труд пяти человек. Его предложение получило на заводе первую премию. Во 2-м Московском троллейбусном парке проведено испытание штепсельной системы студентов А. Китинс и В. Шевченко. Их приспособление удерживает

штабги при скосе токоприёмника с провода и предотвращает аварии. Авторское свидетельство на изобретение имеет студент Геннадий Кириллов. Его универсальный прибор, позволяющий быстро и точно измерять напряжение электронами различных форм, изготавливается мастерскими института.

Можно было бы рассказать и о других изобретениях членов Студенческого научно-технического общества. Завершённых, оригинальных изобретений уйдёте, конечно, не всем членам Общества. Но самостоятельную научно-исследовательскую работу ведёт каждый из 345 его действительных членов. В Обществе при кафедре, занато значительно большее число студентов — 1300 человек. Но чтобы стать членом Общества, нужно уже провести первую самостоятельную научную работу, нужно иметь рекомендацию своего научного руководителя.

Начиная с мая, для первокурсников Общества устраивает экскурсии по лабораториям института по предприятиям Москвы, лекции. В кружках ставятся реферативные, общетеоретические доклады. С каждым курсом работа кружков становится всё более углублённой.

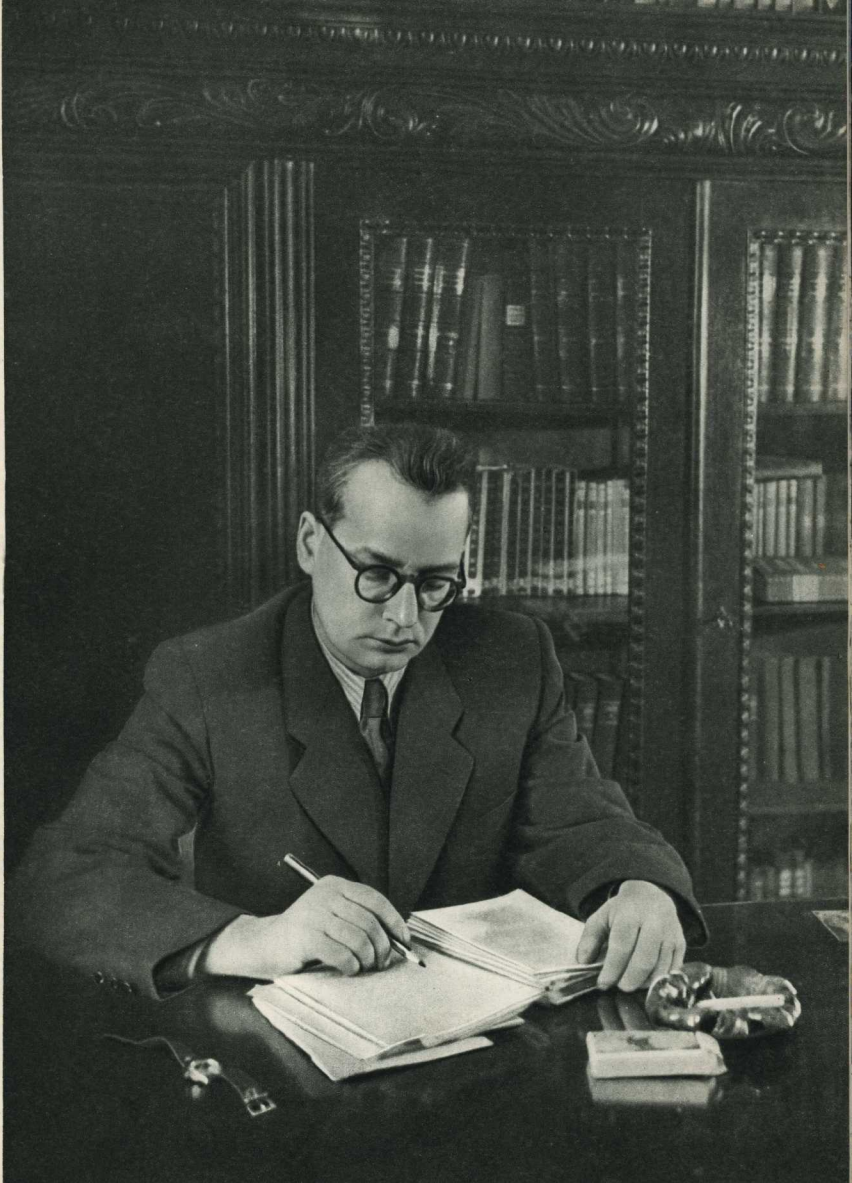
...Конец февраля 1950 года. На факультете электрификации промышленности и транспорта идёт заседание одного из многочисленных кружков Общества. Это «кружок электроразводов» для старшекурсников. В нём изучаются только вопросы, связанные с теорией электроразводов, с конструированием новых, улучшенных их типов. Сегодня доклад на кружке делает студент Александр Мирер. Он демонстрирует товарищам схему разработанного им оригинального электроразвода малой мощности на переменном токе. У Мирера находится неожиданный оппонент — студент-дипломник Рейнгач. Тема его диплома совпадает с темой юного докладчика. Дипломник иначе решил задачу создания электроразвода малой мощности. Возникнет жаркая и длительная дискуссия. Профессор Голован, научный руководитель кружка Мирера, подчёркивает эффективные моменты его предложения. Профессор Морозов, постоянный руководитель кружка, подводит итог дискуссии. Кружковая работа студента Мирера во многом способна обогатить дипломный проект Рейнгача. Да ведь так было и прежде. Работа нескольких членов кружка обогатили кандидатскую диссертацию научного работника Липатова; студент-кружковец Леонид Дрвиничин разработал теоретический вопрос, выяснение которого требовалось кафедре для осуществления одного практического задания промышленности.

Дирекция института придаёт исключительное значение работе Общества: для руководства кружками привлекаются ведущие научные силы института, членам Общества предоставляются специальные лаборатории, обсуждаются материалы для ведения самостоятельных работ.

Всё это делается потому, что работа в Обществе дополняет знания, полученные по учебной программе, приучает студентов к самостоятельной научной работе, помогает институту выпускать особо ценные кадры инженеров — инженеров-новаторов, инженеров-исследователей.

И. АГРАНОВСКИЙ

Писатель Э. Г. Казакович, удостоивший Сталинской премии за роман «Берега на Озере».

Лауреат Сталинской премии артистка М. Ф. Ковалёва. Премия присуждена за участие в цветной миниоперетте «Падение Берлина».

ВЕРЛОСТЬ

— Знакомьтесь, это и есть наша Милица, наша неутомимая активистка, вожак и воспитатель белградской детворы.

Знакомство это состоялось в 1947 году в Белграде. Об этой девушке мы много слышали и читали. О её энергичности и работоспособности рассказывали чудеса. Где она появлялась — а она появлялась всюду, где была молодежь, школьники, — там сразу становилось шумно и весело, ключом начинала бить живучая жизнь. Она работала среди детей трудящихся Белграда, вела работу в Союзе молодежи, проводила с мальчишками и со взрослыми задуманные беседы, выступала с речами, устраивала вечера, митинги. И за это — за свою неутомимость, за любовь к родине, за честность и строгость, за верность великому Советскому Союзу, принесшему освобождение многогосударному югославскому народу, — она пользовалась огромной популярностью и влиянием среди всей белградской молодежи, её глубоко уважали взрослые, а дети в ней души не чаели.

И вот она стоит перед нами, ученица 8-го класса гимназии и одна из самых популярных активисток Белграда, хрупкая девушка с большими чёрными глазами и кротким мальчачьим волос, и, краснея от смущения, недовольно выговаривает товарищу, представляемому нас: — Как не стыдно!.. Зачем говорите про меня такое?..

Милица мы познакомились с Милицей поближе, непосредственно наблюдали, какую она проявляет деятельность, и убедились, что в слышанных нами рассказах о ней нет и капли преувеличения. Она была поистине неутомима.

Каждый день по вечерам, после уроков в гимназии, бережно ложась в портфель связку русских книг, Милица торопилась к детям и рассказывала им о Москве, о героической Советской Армии, о молодом русском солдате Юрии Синирове, о Зое Космодемьянской, о комсомольцах Кавказской линии Гение Сталине, «Живое Советский Савез», когда Милица говорила о великом, мудром вожде и учителе человечества, самом верном друге югославского народа — Иосифе Виссарионовиче Сталине.

Милица часто переписывалась со своими русскими друзьями. Она показала нам одно из писем, которое напослала в Москву пятнадцатилетнему мальчику Геню, сына погибшего под Белградом советского солдата. Вот это письмо: «Здравствуй, дорогой наш Геня! Большое, большое спасибо тебе за то, что ты передал наше последнее пионерское письмо отряда, мамой маленьким друзьям! Какое счастье, что ты живёшь в стране, где живёт и работает товарищ Сталин! Я шлю тебе, Геня, горячий привет, твоя мама моя до конца предана твоей великой родине, которую люблю безмерно. А за что именно люблю, пишу тебе в своём стихотворении:

Люблю за то, что первой в мире,
Знаю работа, нетрестья,
Встретива твоего гитри
Ты гневно сбросила с себя...

Геня, дорогой, сейчас мы часто вспоминаем тебя. Крепко жмём тебе руку и приветствуем много, много раз».

На вечерах, которые устраивались для молодежи, юности и детворы, всегда знакомились с произведениями Пушкина, Толстого, Гургева, Горького, Маяковского, Шолохова.

Замривал зад, когда Милица, волнуясь, читала тургеневское стихотворение в прозе «Пороги»: «Завтра вперёд расквёт и вострелся над дверью — угромя моя. Перед выхопом порогом стоит девушка... Русская девушка...»

Морозом дышит та непроглядная мгла; и вместе с леденящей струей выносятся из глубины здания медлительный, глухой гул:

Фингетивная кинна Тито свирепо расправляется с югославскими патриотами. Голосит и бесноватно другим народам, вышущим брошены в тюрьмы только за то, что они оставили верны народу, родине, дружбе и бесноватно другим народам. Югославы — великому Советскому Союзу, Югославы — «берутся» рассказывать о местной сербской родине, о том, не побоявшись вступить в открытую борьбу против вымышленных прохвальных прихвотелей Югославы. Всё описанное здесь — в очерке приведены документальные факты! Но вполне возможны причём изменены только подлинные имена.

«О ты, что желанье переступить это порога, — знаешь ли ты, что тебя ожидает?»

— Знаю, — отвечает девушка. — Я готова. Я перенесу все страдания, все удары...

«Хорошо. Ты готова на жертву?»

— Да.

«На безымянную жертву? — Ты погибнешь — и никто... никто не будет даже знать, кто память почитать!»

— Мне не нужно ни благодарности, ни сожаления. Мне не нужно имени...

«Вот!»

Девушка перешагнула порог — и тяжёлая заеся упала за неё.

Грохочет аплодисментами зал, и опять выступает Милица. Теперь она уже читает поэму Маргариты Ангер «Зор»...

Так было в 1947 году. Тогда ещё правители Югославы прикидывались друзьями Советского Союза. Икоса, с затанюхой лобосматривали они на патриотическую деятельность лучших сынов и дочерей югославского народа, но выступить открыто против Советского Союза не решались: это значило бы окончательно разоблачить себя в глазах народных масс. Скрепляя Тито в его приспешники официально не запрещали народу выражать свои истинные чувства стране солдатов и героев, но тайных титовской охранки уже готовился поход против патриотов. Банда Тито готовила гнусное предательство.

С некоторых пор мы стали замечать, что наша Милица резко переменялась. Слово с ней прозвучало какое-то огромное несчастье. Она ходила мрачная, как туша, часто плакала, а то вдруг глаза её загорались невыразимым гневом. Потом она перестала появляться в молодежеских организациях, а затем и вовсе исчез из виду, как в воду канула. — Самолично стало известно, что она арестована, но как и за что, никто не знал. И только недавно из рассказов друзей, из подпольных листовок, из показаний вырвавшихся из титовских застенков революционеров удалось узнать подробности трагической судьбы мужественной югославской девушки.

В конце 1947 года Милицу вызвал к себе «как инструктория» один из титовских «партийных» чиновников, Кравич, с которым Милица не раз встречалась на молодежеских собраниях.

В комфортабельном кабинете, небрежно развалившись в кресле, сидел опьяненный жиром человек в шегольском английском костюме. На лице его было явнописно самодовольство, на губах — сверляющая перстия. Ещё год назад этот человек ходил в старом, поношенном костюме и, к месту и не к месту, расписывал в своём патриотизме и бескорыстии.

— Здравствуйте, Кравич, — сказала, вводя, Милица. — Вас и узнать нельзя...

— Всё изменилось — самолично стало известнее толстак. Немного подумав, он добавил: — Придётся и вам, Милица, изменить свою работу среди школьников и молодежи вообще. Вы бы всегда прославляете Советский Союз. И союзничестве, и дружбе с нами. Это даёт выразить в лаврах и желаниями нашего Тито. Мы не будем опираться на СССР, у нас своей путь. Ещё раз повторю, — многозначительно подчеркнув он, — что это установка самого Тито. Особенно распространяется насчёт этого не надо, но в

работе учитте. Иначе... — и грозная нотка прозвучала в его голосе. — Вот и всё, что я хотел сказать вам. — Он любезно улыбаясь: «Я вас люблю не задерживая. И желаю успеха...»

«Что же это такое, что за дивные установившиеся? — недоумённо спрашивала себя Милица, спускаясь по лестнице вниз...»

Через месяц Кравич снова вызвал Милицу. На этот раз он был ещё откровеннее.

— Нечего нам играть в прятки, — сказал он. — С Советским Союзом нам не по дороге. Вынашите молодежь, что СССР хочет лишиться Югославия самостоятельности. Но говорите это, разумеется, не прямо, а подлиatamente. И ещё: не особенно дискредитируйте Америку, Англию. Нам ещё с ними придётся иметь дело.

— Позвольте! — ошенила Милица. — Значит...

Чинюнок не дал её договорить.

— Значит, — сухо обрвал её ещё, — что вы должны действовать именно в этом духе. Так требует Тито.

— Зачем вы говорите такую подлость? — гудело Милице выдрокот от гнева. — Я не буду клеветать на Россию. Это низко, грязно, гнусно!

— Милица выбежала из кабинета.

— Мы предугрежены, — донёсся до неё гневный голос. — А в остальном вените на себя.

Как-то ночью жандармы Ранкович ворвались в дом Милицы и увезли её в тюрьму. Девушку бросили в злобную камеру, известную среди заключённых под названием «Гроб». В темноте, дрожа от холода, зажимая нос, чтобы не потерять сознание, девушка приклонилась к косяку двери. Так пролежала она остаток ночи.

Утром её вызвали на допрос. Следователь, барабаня по столу толстыми, похоловшими на сосиски пальцами, высокомерно оглядел девушку с головы до ног:

— Признательны ли вы виновной в том, что совершили преступление?

— Вы считаете, что любовь к своей родине, воспитание детей и молодежи в духе преданности Советскому Союзу — это преступление?

— Да, преступление.

— Тогда вы польте и фашист! Позор вам, предатели! И как и весь народ Югославы, за резолюцию Информбюро, за Сталина!

Разъярённый следователь удалил Милицу. Девушка ушла. В этот момент в кабинет вошёл Кравич. Он медленно шёл своим, он сказал: — Я вас друг и желаю вам добра, Милица. Вам сомнительно лет, всем живым, ещё впереди. Говорите о России, что мы никак призываем, и вы будете жить в роскоши.

Предатель не успел закончить фразу: Милица хлопнула ему в лицо.

Два страшило утало, по темени и в грудь, довали юную патриотку на под. Она даже не крикнула, только пропентала: «Коммунисты не меняют своих убеждений!»

Допрос за допросом, пытка за пыткой. Каждый день на стенах камеры, где заточена Милица, появлялись новые, написанные кровью надписи: «Проклятые палачу Тито, утнегающе му наш народ!», «Долой фашистскую банду Тито — Ранковича», «Позор предателям», «Смерть фашизму, злободушному народу!» и тут же рядом: «Живое Сталина!», «Живое Советский Савез!»

Янчары Ранкович едва успевают сплести эти надписи: их пишет не одна Милица. Всею камеру сипотила вокруг себя эта неистребимая югославская девушка. Она, как и тургеневская девушка, знала, что надо не только вынашивать целей, но и правды и счастья. Но она не могла этого сделать, потому что она была на жертву — и перешагнула порога. Как и советская героиня Зоя Космодемьянская, Милица стойко переносит страдания и не склоняется перед врагом.

Милица и по сей день томится в тюрьме: югославские фашистские извергия боятся вызвать унянок на суд. Титовцы боятся правды!

Эх, и хорошо же в жаркий майский день охузиться в прохладные воды быстрой, стремительной Куры. Высокий, неслышанный 15-летний подросток с разбегу бросается в мутные волны Куры. В воде он чувствует себя уверенно, как рыба. Юного пловца не страшат замкнутые водовороты с зарывками белой пены, он легко борется со стремительным бегом реки.

Но сегодня Пётр Мишневерадзе, или просто Како, как ласково зовут его друзья, против обыкновения недолго остаётся в воде. Выйдя на берег, он встряхивает голову, несколько раз подпрыгивает на левой ноге и, наскоро одевшись, быстро идёт вдоль берега туда, где виднеется стена бассейна для плавания.

Вчера он плыл напереконки с одним из своих школьных товарищей. Это было очень досадно — видеть, как друг кривоногий, плавающими движениями рук уходит от тебя без особого труда всё вперёд и вперёд и, оглядываясь, смеётся, не скрывая своего торжества.

И вот сейчас Пётр идёт в бассейн, чтобы посмотреть, как мальчики обучаются там различным стилям плавания. Застенчивость мешает Петру войти в бассейн, и он долго стоит у забора. Наконец, решившись, мальчик перелезает через забор и спрыгивает на землю возле розового, полного человека с седящей головой.

— Это что за порода? — строгим голосом спрашивает тот Пётр смущённо. Переминаясь с ноги на ногу и опустив глаза, он объясняет причину своего странного появления.

Учиться? — пожилой человек иронически оглядывает Како с головы до ног. — Мои ученики ходят в дверь. И запомни, парень: если хочешь учиться, ты должен заходить в эту дверь не реже трёх раз в неделю. Систематически. Регулярно.

Так началась дружба старшего тренера Луки Александровича Иокимиди с молодым талантливим пловцом Петром Мишневерадзе.

Дружба всегда совершает чудеса. Через несколько месяцев, на первенстве СССР в Горьком, Мишневерадзе стал чемпионом страны среди юношей по плаванию стилем брасс на 100 метров. Такой стремительный бег был результатом не только продуманных, серьёзных занятий, но и изумительных природных данных пловца. Мишневерадзе обладал прекрасной сложностью его длинное загороде тело со стороны кажется несомым, — так плавно, без видимых усилий скользнул оно по воде.

В городе Горьком после соревнований было проведено несколько товарищеских матчей в водное поло. В одну из команд приглашали Петра. И неожиданно для себя он страстно увлёкся этой необыкновенно живой, стремительной игрой.

...На противоположных сторонах поля размером 30 на 20 метров установлены плавучие ворота длиной 3 метра и высотой 30 сантиметров. Кроме вратаря в команде 6 игроков: нападающие и защитники. Перед началом игры команды выстраиваются в воде на линии своих ворот. На середине поля чуть покачивается на сетке лёгкий маленький резиновый круг с проволочной корзинкой, в которую вложен мяч. Свисток судьи — и

Один из лучших игроков страны в водное поло Пётр Мишневерадзе.

Фото И. Алханова

МЯЧ НА ВОДЕ

нападающие обеих команд устремятся к заветному мячу. Борьба начинается.

Что нужно для того, чтобы стать хорошим игроком в поло? В первую очередь, умение во всяком положении держаться на воде. Пётр в совершенстве владеет этим искусством. У него необычайно высокая «посадка», и это бросилось в глаза всем участникам матча.

Когда игра закончилась, к Петру подошёл главный судья соревнований Алексей Митрофанович Семён.

При упорной работе вы станете игроком экстра-класса, — сказал он. — При упорной работе...

Мишневерадзе хорошо запомнил эти слова. С тех пор его часто можно было видеть в бассейне с мячом в руках.

Шло время. Пётр Мишневерадзе добился выдающихся побед и на водной дорожке и в игре в поло. Он стал одним из сильнейших нападающих тбилисского «Динамо», неоднократно чемпионом страны среди юношей по плаванию. Незаметно пришла спортивная слава. Слава. К чему сырнеть! Она была приятна и сладостно волновала его. Но почему Иокимиди так тревожно поглядывает на своего

любимого ученика? Чем известные становятся Пётр, тем строже был на занятиях тренер. Мишневерадзе не задумывался над причинами этого, но железный режим казался ему теперь излиянием; он не сомневался, что будет побеждать и без этого.

И произошло то, чего так опасался Иокимиди.

Мишневерадзе предстояло выступить по группе взрослых на первенстве Грузии по плаванию. Конкурентом Петра был Сергей Илия — чемпион и рекордсмен республики. Готовиться надо было настойчиво и серьёзно. Лука Александрович потребовал, чтобы Пётр на время прекратил тренировки с мячом.

...Занятие окончено. Иокимиди вышел из бассейна и направился в раздевалку. Пора выходить и Петру: перед первенством надо беречь силы. Но вот с лёгким всплеском на воду падает мяч. Ах, как не хочется уходить! Как приятно побить в воде ещё хоть 10 минуток и показать мяч в ворота! Пётр несколько секунд колеблется и... остаётся.

— Како! — сухо звучит голос Иокимиди. — Если сейчас же не

прекратишь игру, я откажусь готовить тебе к соревнованиям.

Иокимиди уходит. Пётр продолжает играть, но на душе у него неспокойно. Без десяти дней, оставшихся до первенства, Мишневерадзе не соблюдал спортивного режима, много играл в поло.

К началу соревнований Пётр почувствовал себя уставшим. Когда си начал старт, его глаза несколько устремились к тому месту, где обычно стоял тренер, но он не нашёл того, кого искал. Нужно было объяснить, почему Пётр впервые в жизни пропустил свою любимую дистанцию — 100 метров брассом.

Вечером, когда город окутали мягкие пеленящие слезы сумерки и с гор повеяло прохладой, в дверь дома Иокимиди постучался. Лука Александрович отворил дверь: перед ним стоял Пётр. Смущённый и взволнованный, он в эту минуту удивительно напоминал того приятного невольного подростка, который два года назад перелез через забор тбилисского бассейна.

Никогда не забудет Петру этот вечер. Тренер и его воспитанник долго ходили по набережной Куры. За рекой переливались огни большого города. С нарком доносились обрывки разговора в чей-то смех. Воздух был полон густого плавничего аромата жужжащей ночи. Пётр внимательно слушал слова своего старшего друга.

— Ты уже три года в комсомоле, Како, — говорил Иокимиди. — В будущем году ты поступишь в университет, начнёшь самостоятельную жизнь. Никогда не забывай, умеи критически оценивать свои поступки. Самоуверенность никогда не приносит успеха...

Иокимиди снова начал заниматься с Петром.

Вскоре Мишневерадзе установил семь рекордов республики. В 1947 году Пётр поступил на юридический факультет Тбилисского университета. Запол по поручению комсомольской организации он руководил секцией плавания.

К этому времени Мишневерадзе уже окончательно нашёл своё спортивное призвание — водное поло. Именно здесь ярче всего проявился талант.

Игрок своеобразной спортивной индивидуальности, Мишневерадзе стал одним из самых результативных нападающих страны. Теперь он играет в команде столичного «Динамо». В феврале 1950 года во время матча с тбилисскими командами динамовцы забил в ворота противников 28 мячей — в 18 из них «повисел» Пётр.

Комсомолем, Мишневерадзе пользуется в себе лучшие черты советского спортсмена: он исключительно корректный игрок, скромный, требовательный к себе. Именно поэтому команда, несмотря на молодость Петра, выбрала его своим капитаном.

К чему сейчас готовится Пётр Мишневерадзе? Прежде всего к сладе экзаменов за 3-й курс Тбилисского университета, где он продолжает закончить учёбу. Готов ли он какую-нибудь очередную новинку в водном поло? Да, конечно. Впрочем, об этом расскажет сам Мишневерадзе на поле, во время предстоящей игры.

А он это делает непременно: Пётр Мишневерадзе хорошо знает, что победа приходит только к тому, кто непрерывно растёт и совершенствуется.

Виктор ВАСИЛЬЕВ

КНИГА МАЯКОВСКОМ

О патриотизме и новаторстве Маяковского, его большом художественном мастерстве пишут знаменитые свои первые сочинения, на эту тему пишут дипломные работы студенты университетов, факультеты и институты, Маяковскому посвящаются диссертации и большие статьи. Каждый год появляются новые книги о жизни и творчестве великого поэта. Ценным пособием тем кто изучает поэтическую наследие поэта-трибуна, поэта-патриота, служат книги: «Политический» «Маяковский», составленная В. Итановым, монография И. Маслина «Маяковский» и другие. Внимание общественности, несомненно, привлечет и вышедший недавно сборник статей С. Трубева «Мяков с нимьями».

Особенность этой книги прежде всего в том, что в ней речь идет не только о самом Маяковском, но и о его влиянии на творчество советских писателей. В сборнике С. Трубева включено двадцать статей из своей критической продукции за последние десятилетия. Сам автор о характере сборника говорит в предисловии: «Многие эта — отсюда не монография о великом поэте и, конечно, не обзор советской поэзии. Автор хотел лишь показать мнению судии традиции Маяковского, показать, сколь важно и ценно активное вмешательство Маяковского в наши сегодняшние суждения о поэзии. И хотя критик, как видим, весьма локализован свою задачу и составил книгу из ряда самостоятельных, разрозненных статей, написанных в разные годы и по разным поводам, сборник «Мяков с нимьями» есть определенное явление в литературе. Оно вытекает из того, что критик и при анализе творчества Маяковского и при разборе о традициях великого поэта и стихотворной продукции современных поэтов постоянно исходит из ленинского определения идейности литературы.

Молодые читатели и все, кто любит и изучает творчество Маяковского, найдут в книге С. Трубева (особенно в статье «Великий поэт великого эпохи», «Поэтический памятник Ленину») много интересных наблюдений и обобщений. Перед читателем раскрываются периоды: эта-новатора, поэта-форда, поэта-трибуна, активного участника социалистического строительства, поэта коммунистической партии, поэта, соединившего творчество с революцией сталинские темы: творчество Ленина, гражданская война, парод новов, социалистической войны, первая сталинская плановая, Советская Армия, стоящая на страже мира, мудрость и величие

большевистской партии, ведущей страну от победы к победе, комсомола и пионеры, будущее Отчизны.

С. Трубева с любовью пишет о поэте, отдавая «любовь своею звуковую силой» атакованному классу — пролетариату. В книге приводятся многочисленные патетические высказывания Маяковского об активной роли поэзии в строительстве коммунистического общества. «Настоящая поэзия всегда, хотя на час, а должна опередить жизнь», — говорил поэт и всем своим творчеством подтверждал правильность этой глубокой мысли. Секрет всех успехов великого поэта критик справедливо усматривает в настоятельном стремлении сделать поэзию реальной, сознательной коммунистической силой, позволяющей использовать воспитательную, идеологическую силу искусства в интересах народа.

Всё это очень удачно раскрывается в статье «Великий поэт великой эпохи», написанной условно, уважительно. В этой статье особенно удачны, на наш взгляд, раздел об отношении Маяковского и Пушкину. Было бы весьма уместно в этой статье, написанной и посвященной со дна смерти поэта, рассказать, хотя бы коротко, о плодотворном влиянии Маяковского на советского поэта.

С полной работой молодёжь содержательную поучу «Поэтический памятник Ленину». В ней рассказывается, с какой любовью и ответственностью отнеслся поэт к величайшей из тем, как постоянно находил он вдохновение в «мыслях, идеалах и делах Ленина». Безмерное дело Ленина продолжили его ребята — Владимир Маяковский, И. В. Сталин. Они по славили титаническую работу товарища Сталина, чуждой о том, чтобы статьи советских поэтов стали достоянием народа, чтобы литература стала частью общесоветского достояния.

Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо. С чуждом чтоб и выделкой лозы. О работе стихов.

Чтобы доклад Политбюро, Чтоб дошел до Сталина.

Поэт был глубоко убежден в том, что Мы сочлёмся! Ленинский социализм на шапке советской постромки.

В заключение своей статьи С. Трубева делает правильный вывод: «Партия Ленина — Сталина открыла талант Маяковского, питала его энергией, вела его вперед, и своим творческим завоеванием. И поэтому он стал лучшим, талант-

лившим поэтом нашей советской эпохи и смог создать поэму, достойную памяти Ленина».

Нельзя сказать, чтобы находим мы в теоретической части статьи «Школа Маяковского» и в других статьях, Полнотельный обзор творчества Маяковского и умножение традиций Маяковского. Пожалуй, стрелками критики в адрес творчества В. Маяковского разоблаচিত апологичность, индифферентность, сохранение и умножение традиций Маяковского. Как говорил о критике Трубева А. А. Фадеев на последнем пленуме Союза писателей, в этой части критиком проделана «полезная, оцифровывающая работа».

Всё это — несомненные удачные критики. Удачи следует считать и стремление автора на конкретных примерах проследить, как плодотворно и повелева убеда у Маяковского.

С. Трубева признает участие у Маяковского и учиться творчески, ассторонне, но «Маяковский открыл новые пути поэзии для всей поэзии. Продолжать дальше эти пути — значит продолжать Маяковский», но «творческие достижения Маяковского — это поистине тот вечный воздух, без которого не может жить и развиваться советский поэт».

Правильно ставит эту большую проблему и в основном правильно её решил, критик, тем не менее, нередко попадает в крайности. В ряде работ (особенно довоенных, например «На юности огни») критик в основном находит только то, в чём советские поэты отступают от традиций Маяковского, и не находит того, в чём они следуют замечательному примеру в чём продолжают и умножают патриотические традиции великого поэта. Разве можно считать нормальным тот факт, что во всей объёмистей статье 1941 года, как бы посвященной этому разветвлению поэзии за последние годы, мы не найдем ни одного попутного примера Фадеев, Босиженне в самом конце статьи: «У нас нет недостатка в талантливых людях. Наша литература по праву является самой передовой литературой мира» — не подкреплены убедительными примерами и поэтому висит в воздухе.

Особенно необщественным кажется нам резко критический подход Трубева к поэзии И. Алнгора, А. Ковалюкова, С. Щипачёва. Статьи Ивана Алнгора в этом сборнике дискуссионны, но в статье последующих лет материалы о том несомненно полномочительны и плодотворным, что удалось сделать этим поэтам в своих лучших произведениях.

Вообще или невольно, таким образом, можно было бы предположить, что противопоставление В. Маяковского большинству советских поэтов. В

последованных статьях (особенно в работе «Школа Маяковского», стр. 253—262) С. Трубева, пишется, что недостатком, предпринимает попытку проследить влияние творчества Маяковского на поэтов различных поколений. Но здесь борется в главе «всегда узнаю мему поэта» в чём творчество, по мнению критика, наиболее отчетливо проявилось в творчестве поэтов учёбы у Маяковского. Не удалось С. Трубева по-настоящему раскрыть творчество Маяковского на поэтов братских республик. Критик скатывается к простому перечислению имен поэтов, безразлично стихотворно; буквально на 1—2 страницах перечислены десятки имен поэтов разных республик, разных поколений. Имяное знание, никаких выводов критик не делает, и это, конечно, снижает значение авторского замужения статьи.

С. Трубева умеет очень точно «расшифровывать» стихи, правильно расширять их идейно-художественные достоинства и недостатки, и потому приходится поразиться странной критической бихроуности автора, когда он заводит речь о поэте-трибуна, «приходящем к Маяковскому». Там, например, в статье «Восхождение» говорится о действительных и мнимых нападках С. Трубева прощает ему все недостатки и видит абсолютно никаких недостатков. Вряд ли такая критика поможет С. Индзакову и поэтической молодёжи, вряд ли такая критика может слушать правдыное воспитание молодых критиков.

В статьях С. Трубева встречаются иногда «красноречие, широкость, надуванность, неуместные сравнения».

«Есть стихи с тем называемой «температурой» и температурой 36,6», — начинает критик одну из серьёзных статей и думает, что фраза эта должна вызвать улыбку, что в ней глубоко наблюдение. На деле это просто неуместная шутка.

Но при всех отмеченных недостатках то, что сказано в лучших разделах рецензированной книги, означает несомненно помощь читателю и литераторам.

Сборник статей С. Трубева заканчивается замечательными словами М. И. Калинина о Маяковском: «...Именно так, великолепным образом служивший советскому народу является Маяковский. Он считал себя бойцом революции и был таковым — сущность своего творчества. Он стремился слить с революцией — сущность не только содержание, но и форму своего произведения, так что будущее истории наверняка скажет, что произведение принадлежит великой эпохе ленинско-сталинского отношения... Мы слышим величественный голос нашей эпохи, наших поколений, победоносных войн на новых началах».

И. КАРАУТЕНКО

С. Трубева «Мяков с нимьями». Сборник статей. Советский писатель, 1949, 362 стр. Тираж 10 000. Цена 11 руб.

Имя большинства Сергея Лазо, легендарного героя гражданской войны в Дальнем Востоке, широко известно в нашем народе. В апреле исполняется 30 лет со дня завершения убийства Лазо японскими интервентами.

Лазо написал много книг, мемуарных записок, документов. Все они рисуют перед мушкетерскими поступками молодым человеком, умеющим отстаивать интересы народа, горючо Георгиевским, пришлось воевать за советскую власть в восточных частях Востока в очень сложных условиях, когда контрреволюционные банды интервентов и банды японских интервентов, Дальний Восток был, по существу, отрезан от молодой Советской республики. Нужны были качества крупного организатора и политического вождя, качества профессионального военного, и, наконец, нужна была непоколебимая вера в силу народа, чтобы в этих условиях добиться победы над врагом.

Летом 1878 года крестьяне одной из деревень Вологодской губернии были свидетелями необычайного события: мчавшаяся под гору тройка лошадей тащила за собой на санях гигантский воздушный змей, на котором находился человек. Как сообщают очевидцы, человек этот одновременно поднимался в воздух и летал с мотором.

12 января 1877 года в газете «Кронштадтский вестник» была помещена статья о полковнике Богословского об испытании летательной машины. Автор писал:

«На днях нам довелось быть при опытах с воздушным аппаратом... Аппарат, при помощи своих движительных снарядов, не летает, бегает по земле, по морю и плавает в воздухе, зато полета аппарата изумительна: он не боится ни тумана, ни ветра и способен лететь в любом направлении... Опыт доказал, что существование до сих пор времени прелестней и плавно в воздухе обитательство по сравнению с тем же полетом в петербургском маневре происходящим испытанию другой, усовершенствованной машины... «Центр тяжести» ведомости».

В «Ворья» поднимая нашей парити, ведёт и раскрепощению и освобождению всех нас передовых, так и отсталых народов. Мы знаем, что окончательная победа будет за нами... Лазо был неутомим, он посылал помощь, где требовалась его помощь. То он командует Забайкальским фронтом, то руководит партизанскими движениями против японских захватчиков в Китае, то ведет активную по польную партийную работу в Владивостоке и Приморской области, то возглавляет Военный совет. Неурядничая энергия, бесстрашие, личное участие делала его любимцем партии и народа.

В апреле 1920 года Сергей Лазо был арестован в плен японцами и в мае заключен в тюрьму в парашютной тюрьме на станции Муравьевская Амурская (теперь станция Лазо). За несколько дней до своей гибели Лазо говорил в своем письме к Владивостокскому совету:

«Мне нужны и новые жертвы будут вырваны из рядов борющихся proletариата. Это не справедливо и политическое преступление. Эти жертвы должны быть вырваны из рядов борющихся proletариата и выданы в историю тогда, когда они будут нужны».

Имя самого Сергея Лазо никогда не выгладится из памяти народной.

И. о. редактора — Г. Ершов.

Адрес редакции: Москва, 40, ул. «Правды», 24. Тел. Д-3-24-24. А.—00872.

Первый полёт самолёта А. Ф. Можайского 1 августа (20 июля) 1882 года.

ТОРЕЦ ПЕРВОГО САМОЛЁТА

Так пусть же запомнят на веки веков вы Сена, на Тезе, Курале, Ла-Манше, что дивная песня воздушных змеев возникла у великих гуронов, Ба-Монте, других голосов убеждённой и рыцаря. (С. Васильев. Поэма об Александре Можайском).

Все эти события, знаменующие собой последовательные этапы развития авиации и победу человека над воздухом, связаны с именем дальнолетящего русского изобретателя Александра Александровича Можайского.

В обширной зарубежной истории воздухоплавания, на все века запомнятся и произведут влияние имена австриянина Отто Лилентала, французского Майо, Пика и Алена, англичанина Баден-Пауэла и Амирая Майкеланджело, американца Райт как «пионеров» авиации, строителей первых самолётов.

Но как далеко опередил своих наших славянских соотечественников Александр Можайский! На десять лет раньше Майкеланджело совершил первый полёт на своеобразно сконструированном аппарате, за тридцать один год до француза Фармана исследователя, за двадцать два года до постройки аэроплана братьями Райт полётом он летает на своём самолёте — первый полёт в мире. Вратя Райт, как известно, впервые поднялся в воздух в 1903 году — спустя двадцать один год после полёта аэроплана Можайского. Характерно, что тогда как аппарат Можайского имел все пять основных элементов современного самолёта — силовую установку, фюзеляж, крылья, хвостовое оперение и шасси, — аэропланы братьев Райт много позже имели всего две части: силовую установку и крылья.

Всё это тридцать лет своего изобретения А. Ф. Можайский выложил в своём докладе о воздухоплавании. Едва ли первый полёт своего аэроплана он начал строить в своём сердце, после совершения полёта.

А. Ф. Можайский спроектовал специальную паровую машину мощностью в 50 лошадиных сил — самую лёгкую в то время существующую тогда в мире.

Смерть помешала замечательному русскому изобретателю довести до конца свои авиационные замыслы. Труды изобретателя впоследствии были продолжены и развиты другими русскими учёными Жуковским, Гроховым, Ситниным, Чалымскими и другими.

Творец первого самолёта России Александр Фёдорович родился 125 лет тому назад, 11 марта 1857 года, умер 31 (19) марта 1890 года.

По горизонтали:

- Советский драматург.
- Артиллерийское орудие.
- Советский шахматист.
- Остров Малаяского архипелага.
- Город в РСФСР.
- Греческий философ.
- Прямые лица.
- Документ.
- Русский писатель.
- Максимум.
- Научный журнал.
- Реза в Европе.
- Прибор для усиления звука.
- Подъёмная машина.
- Патентный институт.
- Нефтепродукт.
- Театральная премия.
- Советский атлет.
- Топливо.
- Консервированные продукты.
- Будущий президент СССР.
- Орудие в порту.
- Британский флот.
- Средства морская крепость.
- Патентный институт.
- Крытое вооружение.
- Кормовая рота.
- Музыкальное произведение для шести голосов.
- Русский писатель.

По вертикали:

- Электрический прибор.
- Мелкий уголь.
- Дорожный знак.
- Врат. 5. Толпа обитателей.
- Специальные корабли для разрушения гор. 7. Город в Италии. 8. Трава. 9. Коммунистическое воле. 10. Персонал детской станции. 11. Писатель. 13. Подготовитель к спелеологии. 17. Лежачий вагон. 19. Спортивное мероприятие. 20. Вид расы. 22. Шумный успех. 23. Литературное произведение. 24. Танкостроитель. 27. Металлообрабатывающее орудие. 30. Вознаграждение за труд или свободный профессия. 32. Советский писатель. 34. Часть слова. 35. Профессия. 36. Французский живописец. 37. Десято. 38. Советский композитор. 40. Шинный музыкальный инструмент. 41. Сельскохозяйственный инструмент. 45. Минерал. 46. Инструмент древнегреческой мифологии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 2

По горизонтали:

- Шарль-А. Тюрпед.
- Орел.
- Финус.
- Дид.
- Бунат.
- Катр.
- Варе.
- Роза.
22. Обвин.
- Дуна.
29. Шеварднадзе.
- Купе.
30. Чалма.
31. Этни.
33. Фетр.
34. Уинра.
35. Саму.
36. Вур.
38. Губо.
40. Садко.
42. Мирман.
43. Каву.
44. Сурон.

По вертикали:

- Шторм.
- Топь.
3. Редут.
5. Вагу.
6. Зебу.
7. Азт.
8. Орден.
10. Фюнд.
11. Парон.
15. Станьял.
16. Митчурин.
17. Конт.
18. Акт.
21. Зенит.
22. Трер.
24. Ура.
28. Парал.
29. Дуэль.
32. Истек.
33. Вору.
35. Уран.
39. Удан.
41. Класс.
43. Истек.
44. Бур.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 3

По горизонтали:

- Порывистый.
5. Оноп.
7. Мидар.
8. Огел.
11. Мотор.
12. Нарта.
15. Метр.
21. Полковник.
22. Истек.
23. Истек.
27. Черта.
30. Аврал.
31. Нарта.
32. Истек.
37. Анис.
38. Оноп.
38. Одер.
41. Асс.
41. Нюга.
43. Ревр.
44. Рейда.
44. Ватуна.
45. Занал.
51. Нарта.
52. Арин.
52. Арин.
57. Шторм.
57. Шторм.
59. Алар.
60. Елп.
63. Алюв.
66. Вланн.
67. Зетон.
68. Мина.
69. Таран.
70. Арин.
71. Дирингабль.

По вертикали:

- Плот.
2. Курок.
3. Корма.
4. Нюга.
5. Слз.
6. Подход.
8. Орден.
9. Гум.
13. Нарта.
14. Трер.
15. Почта.
18. Витта.
20. Русло.
22. Кавонери.
23. Ленинград.
24. Танкостроитель.
26. Назаворон.
28. Арселвал.
29. Сто.
30. Бул.
31. Нарта.
32. Истек.
35. Кобра.
36. Налит.
42. Аук.
43. Нанн.
46. Вахта.
47. Нарта.
48. Врат.
54. Штльм.
56. Шабо.
58. Воля.
59. Лтом.
61. Анис.
62. Зарет.
63. Алер.
64. Снок.
65. Штльм.

На обложке: «Казактанские новорыцания». С картинкой Л. Лентьева (Всесоюзная художественная выставка 1949 года). Оформление номера В. Урина.

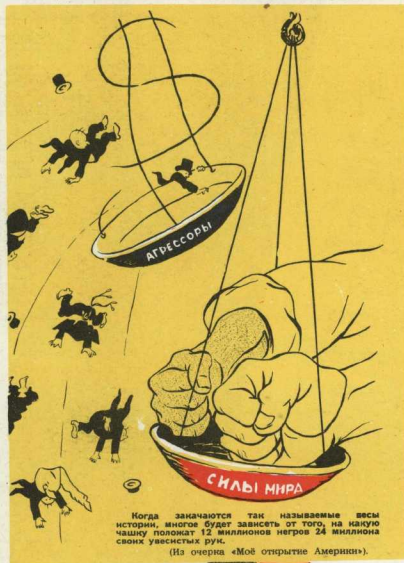
Редакция: Н. Асеев, Б. Воитков, Е. Долматовский, Н. Жуков, М. Котов, А. Космодемьянский, Г. Кулик, В. Лядин.

Маяковский сегодня

Одна
разницу,
Стоят
магазины.
В окнах
продукты,
вина,
фрукты.
От мух
лился.
Сыры не заснимы.
Лавпы
сияют.
«Цены
снижены».

(Из поэмы «Хорошо»)

АМЕРИКАНЦЫ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ,

КОТОРЫЕ ПРОЛЕТАРСКИЕ,

А КОТОРЫЕ БУРЖУАЗНЫЕ.

Руку
на долгую дружбу
да,
Сотнемиллионный рабочий Китай
(Из «Ноты Китаю»)

Рисунки С. Арутюняна

ПОД СЧАСТЛИВОЙ ЗВЕЗДОЙ

Музыка Н. БОГОСЛОВСКОГО

Слова А. КОВАЛЕНКО

Moderato *тогда*

Да войне бывало с нами всяк ко. е, круго приходило ла

Со гревало нас пера а та ко ю слово поговори фронти

Роды много

Задача ясна, команда дана, до рота верна и нам не вер

дой

Приказ выполнять, к победим шагать, да чу встречать подвиги вой

дой

Счастливой звездой.

На войне бывало с нами всякое,
Круго приходило порой.
Собывало нас перед атакою
Слово поговори фронтовой:

Припев:
Задача ясна,
Команда дана,
Дорога верна,
И нам не averовая
Приказ выполнять,
И победим шагаты,
Удчу встречать
Пол нашей звездой...
Счастливой звездой...

Украшая землю нашу милую,
Сердцем верен Родине навеки,
Говорит, гордась могучей силою,
Трудовой советский человек!

Припев.
С каждым днём всё ближе цель
Коммунизма солнечный восход.
И молва крылатая, победная,
По земле из края в край млет.

Припев.